

Адвокаты 2-ой половины 19 века

Шарова Екатерина БО 12

1.

Родился в
Москве, 2 (14) апреля
1843 года в семье
полковника Ивана
Александровича
Урусова. Отец
состоял на службе
при генерал-
губернаторе А.А.
Закревском для
особых поручений.
Мать, Екатерина
Ивановна,
принадлежала по
рождению к
знатному
роду Нарышкиных.

2. Образование

Александр Иванович получил хорошее домашнее воспитание. С 1857 года учился в 1-й Московской гимназии, которую в 1861 году успешно окончил, проявив склонность к гуманитарным наукам. Поступил на юридический факультет Московского университета, откуда вскоре был исключён за участие в студенческой демонстрации 12 октября 1861 года. Через год повторно поступил в университет и окончил его в 1866 году, в разгар масштабной судебной реформы

3. Известность

- Большой резонанс вызвала речь Урусова в защиту канцелярского служителя В.В. Орлова, обвиненного в убийстве хористки Большого театра П.Н. Бефани (Московский окружной суд, 27 октября 1889 г.). Александр Иванович не оспаривал доводы обвинения, признал собранные прокурором факты (Орлов систематически избивал Бефани, бывшую его возлюбленной, а потом застрелил ее), но вывод защитника отличался от вывода обвинителя: убийца — не рассудительный злодей, а безрассудный маньяк, и место его не на скамье подсудимых, а в лечебнице для душевнобольных. Урусов подчеркнул при этом крайне важный для дела факт, что в такой лечебнице «уже сидят некоторые психически больные его (Орлова. — И. Т.) родственники».
- Международную известность получило выступление Урусова в защиту французского литератора Леона Блуа, обвинявшегося в диффамации (октябрь 1891 г.). Дело слушалось в Париже, где славились адвокаты, почитавшиеся «великими» (А. Дюпен и Н. Беррье, Л. Шэ д' Эст-Анж и Ж. Фавр). Урусов первым из российских адвокатов выступил во французском суде и выдержал сравнение с ними. Блуа был оправдан.

Тем самым он — **первым из русских юристов** — предвосхитил азы судебной психиатрии, тогда еще неведомого, а ныне совершенно необходимого компонента юриспруденции. Суд, однако, признал Орлова виновным и приговорил его к 10 годам каторги, куда Орлов все равно не попал: умер от скоротечной чахотки сразу после суда.

4. Конкретное дело

Дело по обвинению крестьянки Мавры Волоховой в убийстве ее мужа Алексея Волохова, в расчленении его трупа на две части и в сокрытии их в погребе собственного дома слушалось на заседании Московского окружного суда 11 февраля 1867 г. Обвинял товарищ прокурора М.Ф. Громницкий. Урусов защищал обвиняемую. Его защитительная речь представила собой шедевр объективности, логики и доказательности, перед которым, в глазах присяжных заседателей, рассыпалось на первый взгляд стройное обвинение.

По свидетельству А.Ф. Кони, бывшего тогда в зале суда, речь Урусова вызвала «быть может, неслыханный восторг» публики, что, конечно же, повлияло на вердикт присяжных: «На Урусова сыпались ласковые слова, приветы, к нему протягивались руки, искавшие его рукопожатия, и я сам видел простых людей, целовавших его руку». Мавра Волохова была оправдана.

Спасибо за внимание!

Поставьте 5, я подожду!